

Храм предков был завершен без особых церемоний. Они просто отряхнули несуществующую пыль с рукавов, зажгли три благовонные палочки на алтаре и закрыли дверь, уйдя.

Старый слуга получил указание ежедневно убирать и совершать подношения. Цю Ибо специально распорядился, чтобы казначей выдавал слуге дополнительное жалование из его собственных средств – это было заслуженно. Кстати, в семье Цю была забавная традиция: детям, ушедшим на путь духовного совершенствования, по-прежнему полагалось ежемесячное содержание. Хотя они и не могли получать его лично, семейная казна копила эти средства, чтобы выдать их по возвращении. Учитывая высокое положение Цю Ибо в роду, его содержание было огромным, и с момента возвращения он ни в чем не нуждался.

Наступило еще одно утро. Просыпаясь, они услышали мягкий звук дождя. Когда Цю Ибо окончательно пробудился, он поднял руку и открыл окно. Снаружи лил весенний дождь, влажный воздух наполнил комнату, принося с собой прохладу и умиротворение.

Цю Ибо встал и накинул одежду. Бо'Эр пробормотал, не открывая глаз:

- Так рано...

- Спи дальше, я просто попою воды, – тихо ответил Цю Ибо.

- М-м... – Бо'Эр снова погрузился в сон.

Цю Ибо взял подсвечник и вышел, осторожно закрыв за собой дверь. Было еще слишком рано, небо только начинало светлеть, окрашиваясь в глубокий фиолетовый оттенок, а звезды еще мерцали на небе. Он поставил подсвечник в сторону и сел на перила, свесив ноги. Карпы в пруду, приняв его за источник еды, тут же устремились к его ногам.

Цю Ибо ощущал легкий ветерок и капли дождя, скользящие перед его лицом. Одни падали в воду, создавая рябь, другие, подхваченные ветром, касались его одежды и скатывались вниз по складкам ткани.

Край его одежды погрузился в воду, но он не обращал на это внимания. Рыбы кружили вокруг, превращая простой зеленый халат в пестрый ковер, сверкающий и прекрасный.

Внезапно раздался звук крыльев. Во дворе появился журавль, который спокойно опустился на поверхность озера, не обращая внимания на дождь, и начал чистить перья.

Цю Ибо наблюдал за ним с интересом, словно каждое движение птицы было увлекательным.

Он покачивал ногами, и карпы, принимая рябь от дождя за корм, раскрывали рты у поверхности воды. Цю Ибо ухмыльнулся и опустил ногу, наступив на одного толстого карпа с красной отметиной, отправляя его под воду.

Рыбы в испуге разбежались, а Цю Ибо рассмеялся.

Журавль подлетел к нему, держа в клюве ветку красной сливы, только что сорванную. Слуги говорили, что в этом году было теплее обычного, и сливы в саду Цю уже отцвели. Непонятно, где птица нашла эту ветку. Увидев его взгляд, журавль отвернулся, но протянул ветку вперед. Цю Ибо усмехнулся, сорвал один цветок и поднес к носу. Аромат был свежим и приятным, хотя трудно было определить точный оттенок.

Он вставил цветок в перья на голове журавля, затем провел рукой по его гладкой шее. Птица

на мгновение взъерошила перья, но тут же успокоилась, упрямо отворачиваясь, но при этом наклоняясь к руке Цю Ибо.

Цю Ибо достал из сумки пакет каштанов – жареных с сахаром, купленных несколько дней назад. Они так и не были доедены и оказались в хранилище, но теперь, извлеченные, все еще были горячими, с ароматом корицы, заполнившим весь павильон. Он взял один и поднес к клюву журавля.

Меч Шукуан щелкнул клювом, расколов каштан. Цю Ибо терпеливо очистил его... и отправил себе в рот.

Меч Шукуан на мгновение застыл, затем попытался клюнуть Цю Ибо, но тот ловко схватил его за клюв. Птица издала звук, похожий на петушиный крик. Цю Ибо улыбнулся, поднес палец к губам, указывая на комнату, затем взял еще один каштан. На этот раз он очистил его и сунул в клюв.

Меч Шукуан тут же выплюнул каштан – он был слишком горячим.

Птица смотрела на упавший каштан с возмущением, затем выхватила у Цю Ибо весь пакет и положила один каштан ему на ладонь.

На этот раз Цю Ибо не стал издеваться. Он очистил каштан, подул на него, чтобы остудить, и только тогда отдал птице.

- У тебя странное представление о досуге, – раздался ленивый голос.

Бо'Эр вышел из комнаты, тоже в накинутом халате, и сел рядом, зевая.

- Почему так рано?

- Не мог уснуть, – Цю Ибо протянул ему половину каштанов. Бо'Эр начал чистить их, не спеша.

- Может, потому что последние дни не занимался рутинной? Редкий отдых, а ты так напряжен, что не спишь... Неужели?

- Возможно, – Цю Ибо не стал признаваться, что даже когда Меч Шукуан оказался перед ним, он не вспомнил о тренировках. Он стряхнул крошки с одежды, не заботясь о том, что они упадут в воду и станут кормом для карпов. – Может, позанимаемся? А то потом опять накопится.

- Ладно, – Бо'Эр лениво кивнул. – Вперед, давай.

- А ты?

- Я? – Бо'Эр откинулся на перила, приняв знакомую позу бездельника. – Не хочу двигаться.

Цю Ибо усмехнулся, слегка оттолкнулся и спрыгнул с перил. В воде были кувшинки и камни – для него этого было достаточно.

Меч Шукуан звонко щелкнул, превратившись в сверкающую дугу, и оказался в его руке. Цю Ибо провел пальцами по лезвию и начал выполнять приемы «Голубых облаков». Этот стиль обычно был наполнен энергией и силой, но в его исполнении приобрел оттенок ленивой грации.

Бо'Эр, подперев голову рукой, наблюдал за ним с некоторым беспокойством.

Когда Цю Ибо закончил тридцать тысяч ударов и вернулся, весь мокрый, Бо'Эр протянул ему свой халат. Цю Ибо улыбнулся и вытер им голову.

- Ты заметил, что что-то не так? - осторожно спросил Бо'Эр.

- Что? - Цю Ибо нахмурился. - Ты о деле с дядей Ланьхэ?

- Нет, - Бо'Эр покачал головой. - О тебе... Как твоя разделенная душа, я чувствую кое-что. Ты застрял?

Цю Ибо поднял бровь:

- Это риторический вопрос?

Конечно, он застрял. После победы над двумя превращенными духами он не получил никакого прогресса, его культивация застыл на середине Золотого ядра. Если бы это был Вэнь Игуан, он бы уже достиг Первородного Духа.

- Нет, я не о культивации, - Бо'Эр задумался. - Ты не заметил, что в последнее время стал медленнее соображать? Вчера, несколько дней назад...

- О чем ты?

- Дело со вторым братом...

Цю Ибо недоуменно переспросил:

- Разве это не сделали враги дяди Ланьхэ?

Бо'Эр терпеливо объяснил:

- Даже я догадался, как ты мог не понять? С нынешним положением дяди Ланьхэ, можно сказать, он поворачивает руки - и облака сгущаются, разжимает - и расходятся. Разве он оставил бы такое без расследования? Он не из тех, кто отступает. Такие дела всегда оставляют следы. Почему дядя Ланьхэ не стал копать глубже?

Цю Ибо хотел сказать, что, возможно, семья противника была слишком могущественной, но вдруг запнулся:

- Это сделал император.

- Угу, - Бо'Эр вздохнул. - Наконец-то до тебя дошло.

Цю Ибо посмотрел на свои руки, затем резко ударил себя по голове. В ушах зазвенело, он закашлялся, но почувствовал, что сознание прояснилось.

- ...Мне кажется, я внезапно постарел?

Бо'Эр кивнул:

- Иногда у меня тоже такое чувство, но не так часто. А вот ты... кажется, часто внезапно теряешь терпение.

Цю Ибо задумался о последних событиях. Начиная с Небесного рейтинга... нет, точнее, с момента прибытия в Храм Великого Света в Южном регионе, он часто чувствовал раздражение, стал более ленивым. Многие вещи он делал только благодаря силе воли, но даже тогда было трудно сосредоточиться – мысли постоянно улетали. Раньше такого не было.

Бо'Эр молчал, давая ему время. Наконец, он с сожалением сказал:

- Жаль, в это время нет психологов... Мне кажется, это похоже на депрессию.

- ... - Цю Ибо хлопнул его по макушке. - У меня все прекрасно: культивация высокий, прогресс быстрый, отношения хорошие, есть ты... Какая депрессия?

- Эта болезнь не спрашивает, хочешь ты ее или нет, - Бо'Эр покачал головой. - Говорят, исследования показывают, что депрессия – это изменения в определенной части мозга. Давай, ложись, я проверю.

- Не выдумывай, - Цю Ибо сказал это, но уже улегся, положив голову на колени Бо'Эра.

- Если я тебя убью, просто создам еще одного. Чего бояться? - Бо'Эр положил руки ему на голову, пальцы погрузились в волосы, мягко массируя кожу. Его сознание проникло в тело Цю Ибо.

Они были одним целым, поэтому сопротивление отсутствовало. Сознание Бо'Эра исследовало каждый меридиан, затем проникло в море сознания, где их души соприкоснулись. Через циркуляцию Ци он достиг дантяня, где восхитился прекрасным Золотым ядром в виде лотоса и даже попытался на него сесть.

- Какие ощущения?

- побыстрее, - Цю Ибо сморщился, не открывая глаз. - Тесно и странно.

Бо'Эр, видя его дискомфорт, отозвал свое сознание.

- Мозг в порядке, никаких изменений... Может, просто временный упадок настроения?

- ...Думаю, да. - Именно поэтому после Небесного рейтинга он сразу вернулся в Яньцзин, подальше от культивации и всего привычного, чтобы отдохнуть в новом-старом месте.

Цю Ибо повернулся и крепко обнял Бо'Эра, уткнувшись лицом в его живот. Честно говоря, только рядом с собой он чувствовал... что-то странное. Трудно описать, но это приносило облегчение и покой. Если бы можно было, он бы никогда не отпускал Бо'Эра.

- Бо'Эр, я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя.

Бо'Эр улыбнулся. Цю Ибо любил его, как и он любил Цю Ибо.

Кто не любит себя?

Недостаток сна снова накрыл их, и они уснули в обнимку.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Бо'Эр пробормотал:

- Дождь кончился.

- Угу, - Цю Ибо поднялся с его коленей. Яркий солнечный свет ударил ему в глаза, он моргнул, и мир снова стал четким.

За дверью раздался стук - слуги принесли еду. Они почтительно расставили завтрак и поклонились:

- Госпожа сказала, что сегодня сын министра налогов устраивает поэтический вечер. Если господам скучно, можно присоединиться.

- Поэтический вечер? - Цю Ибо взял палочки и попробовал тонко нарезанный сельдерей. - Разве это не для молодых девушек и юношей?

Именно. Обычно такие вечера устраивались, чтобы молодые люди могли проявить себя, а также для знакомств. В нынешние времена женились рано: девушки в 15 лет после церемонии совершеннолетия, юноши - тоже. Таким, как они, почти тридцатилетним, обычно уже пора было делать карьеру, сдавать экзамены, становиться чиновниками. Какие поэтические вечера?

Не хватало еще, чтобы их обвинили в том, что они охотятся за молодежью.

Бо'Эр тоже понял это и рассмеялся:

- На поэтический вечер идти не стоит. Может, сыграем с дядей Ланьхэ в карты?

- Постоянно его дергать нехорошо, - Цю Ибо покачал голову, хотя идея ему нравилась. - Дядя Ланьхэ - первый министр, у него дел по горло. В прошлый раз мы задержали его на всю ночь, а Мянхэ несколько раз подходил, но не решался прервать.

Слуги, услышав это, молча удалились - не их дело слушать разговоры господ.

- Верно, - Бо'Эр кивнул. В иллюзии их учителя, Дао-господина Шо Юня, они сами побывали «министрами Цю» больше года. Тогда была эпоха становления, и они работали как проклятые, но сейчас дядя Ланьхэ занимался расширением влияния - не менее сложная задача.

Цю Ибо подумал и сказал:

- Все-таки пойдём. Там много людей.

В основном доме Цю их ровесники уже разъехались по службам, остались только дети. Они что, будут играть в маджонг с малышами? Это верный способ нарваться на взбучку от дяди и тети. Лучше отправиться к дяде Ланьхэ - у него было много «гостей», проще говоря, советников. Наверняка кто-то из них свободен и согласится сыграть.

В любом случае, это лучше, чем идти в душные игорные дома.

Карета Цю уже ждала. Они сели рядом, откинули занавеску и наблюдали за улицей. Сегодня они выехали позже, и вокруг было оживленнее. Серебряные колокольчики на карете звенели, и прохожие расступались, давая дорогу.

Цю Ибо вскоре опустил занавеску и хотел что-то сказать Бо'Эру, как вдруг карета резко остановилась, словно во что-то врезавшись. Бо'Эр инстинктивно обхватил его за талию. С их двадцатилетним опытом тренировок такой толчок был пустяком, но вот людям снаружи повезло меньше.

- Что случилось? - спросил Цю Ибо.

Кучер поспешно ответил:

- Молодые господа, в нас врезалась другая карета... Вы в порядке?

- В порядке, - Бо'Эр откинул занавеску и увидел на земле богато одетого молодого человека, который стонал, окруженный людьми.

- Господин, вы не ушиблись?!

- Отстаньте! - Молодой человек оттолкнул слуг и указал на их карету. - Чьи это?! Совсем ослепли?! Какого черта сидите внутри?! Быстро вылезайте и извиняйтесь!

Он сделал два шага вперед, собираясь сорвать занавеску, но увидел, что она уже откинута. Два невероятно красивых молодых человека сидели внутри. Он уставился на них, затем заметил герб на карете и радостно воскликнул:

- Эй?! Цю Шицзю, Цю Эрши?!

Бо'Эр, облокотившись на стенку кареты, спокойно улыбнулся:

- Вы нас знаете?

Молодой человек был статен, с густыми бровями и большими глазами, но в его взгляде читались легкомыслие и высокомерие. Ему было лет столько же, сколько им.

- Как не знать?! Вы устроили такой переполох, что даже инспектор Интяньфу опозорился! Великолепно!

Он весело сказал:

- Я как раз думал пригласить вас выпить и развлечься! Пошлите, раз уж так вышло, я угощаю вином и картами!

Не обращая внимания на протесты кучера, он вскочил в карету.

- Господин, эй, вы...

Цю Ибо поднял руку, останавливая кучера. Ему тоже понравилась идея спонтанности.

- Ладно, но если вино будет плохим, я не стану пить. И место должно быть приличным, чтобы голова не болела.

- Не волнуйтесь! Все на мне! - Молодой человек тут же представился: - Я второй сын министра налогов Чжан Фэя, Чжан Чжао. Если не возражаете, зовите меня Чжан Лаоэр!

- Я девятнадцатый, он двадцатый, - Цю Ибо подпер подбородок веером.

Чжан Лаоэр сразу же сказал:

- Вы старше, буду звать вас Шицзю-гэ и Эрши-гэ!

Бо'Эр поднял бровь:

- Кстати, разве сегодня не ваш поэтический вечер?

- Какое мне до этого дело? - Чжан Лаоэр махнул рукой. - Мой младший брат устраивает. Все эти притворные ценители изящного - не мое! Вино и азартные игры куда веселее!

Цю Ибо рассмеялся:

- Вот это правда.

- Я так и знал, что вы, братья, тоже не любите такое, - Чжан Лаоэр, не оборачиваясь, крикнул кучеру: - На Переулок Снежного Ветра!

Кучер беспомощно посмотрел на Бо'Эра, и тот кивнул. Только тогда он опустил занавеску и направил карету в переулок.

- Шицзю-гэ, Эрши-гэ, разве это не судьба? - Чжан Лаоэр улыбался. - Я как раз думал, что сегодня наконец получил место в Переулке Снежного Ветра, но не с кем пойти. А тут вы!

- А почему вы так спешили? - спросил Бо'Эр.

Чжан Лаоэр едва заметно замялся, но тут же ответил:

- Все из-за этого Фэйши! Кричит, чтобы я поторопился. Не знаю, что сегодня стряслось с Лю Санем - пришел и тут же ушел. Фэйши держит его за меня! Но вряд ли удержит, так что встретил вас, братьев.

Министр налогов... Цю Ибо вспомнил, что дядя Ланьхэ раньше работал в налоговом ведомстве.

Наверняка они были союзниками.

Может, это дядя Ланьхэ его подослал.

Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись. Никто не сказал ни слова - куда бы ни поехать, было весело. А если их сопровождал знающий человек, тем лучше.

Карета вскоре остановилась. Кучер тихо сказал:

- Господа, мы прибыли.

Они даже не успели свернуть несколько раз.

Цю Ибо откинул занавеску, но Чжан Лаоэр уже выпрыгнул, и им пришлось последовать за ним. Переулок Снежного Ветра оказался узким, едва вмещаая двух человек плечом к плечу. Обычно они бы прошли мимо, приняв его за жилой квартал. Чжан Лаоэр повел их через лабиринт переулков и вскоре привел к небольшому двору с красными фонарями у входа.

Внутри двор оказался просторнее, чем казалось снаружи. Повсюду росли цветы и деревья, а над головой едва заметно висела тонкая сетка - «небесная завеса», защищавшая от насекомых.

Такие завесы делали из тонкой, дышащей ткани, пропускающей свет, но прочной и устойчивой к загрязнению. Только богачи могли себе это позволить. Обычно ими закрывали спальни, но здесь сетка покрывала весь двор - даже семья Цю, с их тысячелетней историей, использовала завесы только летом в личных покоях.

К ним подошли две красавицы – изящные, но с достойными манерами. Они поклонились:

- Приветствуем господина Чжана. А это...?

Чжан Лаоэр усмехнулся:

- Знаменитые Цю Шицзю и Цю Эрши! Быстро кланяйтесь!

Красавицы ахнули и подошли ближе, окутывая их тонким ароматом. Одна из них с улыбкой повела их внутрь:

- Господин Чжан, как же так? Привели гостей, а нас не предупредили? Хорошо, что вы постоянный клиент, а то мы бы опозорились!

Чжан Лаоэр обнял обеих, демонстрируя манеры гуляки:

- Это Фэйши и Лин... Чунь, мои подруги. Внутри я представлю вам еще красавиц!

Они толкнули его, смеясь. Чжан Лаоэр выглядел очарованным.

- Что за слова?! Мы же не уличные девки! Наш «Павильон Весеннего кувшина» – приличное заведение!

Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись. Вскоре они увидели, что это за «приличное заведение» – винный зал с «винными бассейнами и мясными лесами».

Оказывается, они были деревенщинами. Их предыдущие развлечения меркли в сравнении!

Авторское примечание:

Отношения Цю Ланьхэ и императора Зэ – это двойной ад, где карьера >>> чувств. Не принимайте это слишком близко к сердцу, просто наслаждайтесь. Это схватка двух лис и шакалов, где даже секс кровавый. Вероятно, это единственный раз. Эти персонажи важны для сюжета на данном этапе, так что они будут появляться. Просто знайте, что они спят вместе.

<http://bllate.org/book/14686/1310436>